

скорей спустить на воду еще одну стратегическую подводную лодку, — предлагает главред «Завтра» (писатель Александр Проханов – прим. Космачевой О. Ю.). — И перед тем как эту подводную лодку спустить со стапелей в воды Белого моря в Северодвинске, я бы предложил, в это момент президенту Путину приехать и мелом на черном большом прорезиненном борту этой гигантской лодки, вооруженной ракетами „Булава“, написать: „Не валяй дурака, Америка!“». В данном заголовке как дискурсивном пространстве импликационал фразеологического значения аккумулируется фасетой «обычай», которая иллюстрирует интерпретацию дискурсивного смысла заголовка.

Таким образом, в дискурсе электронных СМИ заголовки с компонентом-фраземой, и особенно те, которые представляют фразему «в чистом виде», обладают прагмалингвистическими характеристиками, позволяющими в полном объеме реализовать информативно-образный потенциал заголовка, обеспечивая его адекватность содержанию статьи. В заголовках современных электронных СМИ отдается предпочтение функции воздействия на читателя, побуждения его к чтению статьи. Данный лингвистический факт имеет культурологическую базу, поскольку любое дискурсивное пространство, включая пространство электронных СМИ, обладает совокупностью национальных характеристик речевого поведения. Максимально образные и содержательные, но при этом краткие заглавия, содержащие фраземы, являются отголоском прагматичного, с одной стороны, и эмоционально-духовного, с другой стороны, уклада жизни русского народа.

Литература

Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма / Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 152 с.

ИЭС: Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / Под ред. В. М. Мокиенко / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. 3-е изд., испр. и доп. – М., 2005. – 926 с.

Золотых, Л. Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики: монография / Л. Г. Золотых. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2007. – 265 с.

Золотых, Л. Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики (на материале русского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. Г. Золотых. – Белгород, 2008. – 45 с.

Кожина, Н. А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, параметры типологии / Н. А. Кожина // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1988. – С. 167-183.

Лазарева, Э. А. Заголовочный комплекс текста — средство организации и оптимизации восприятия / Э. А. Лазарева // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 40. – С. 158-166.

Summary. The article discusses the idiom in the structure of the title of electronic media as a discursive field due to the possibility of a broad phraseological interpretation of the world, as well as the release of phraseological facet as complete systems.

Кошарная С. А., Маслов А. С.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООНИМНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Россия, г. Белгород Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kosharnaja@bsu.edu.ru
rommmantic@mail.ru

Фразеологизмы с зоонимными компонентами – одна из разновидностей фразеологических единиц. Заметим, что, вслед за В. Н. Телией и др. исследователями, мы исходим в нашей работе из широкого понимания фразеолофонда, включая в него, помимо собственно фразеологических словосочетаний, паремиологические единицы, в частности поговорки и пословицы. Отметим при этом, что наш материал представлен корпусом фразеологических словосочетаний и единичными поговорками, включающими в свой состав зоонимическую лексику. Таким образом, данные фразеологизмы мы объединяем по формальному признаку – по наличию обязательного зоонимического компонента в

структуре. Как следует из названия, этот компонент – зооним (самостоятельная лексическая единица, номинирующая представителя животного мира) или зоонимное выражение (в котором зооним является одной из составляющих фразеологических сочетаний, сращений, идиом, пословиц, поговорок и пр.). Понятие «фразеологизмы с зоонимными компонентами» мы рассматриваем в широком аспекте, включая в эту группу фраземы с зоометафорическим компонентом (результат вторичной номинации – использование наименований животных в переносном значении): *попрыгунья-стрекоза, медвежья услуга, подложить свинью и т. д.*, фразеологизмы с орнитонимами (наименованиями птиц): *мокрая курица, слепая курица, лучше синица в руках и пр.*, фразеологизмы с энтомонимами (наименованиями насекомых): *как мухи, попрыгунья-стрекоза и др.*, ихтионимами (наименованиями рыб): *премудрый пескарь, реветь белугой и пр.*, рептилонимами (наименованиями пресмыкающихся): *пригреть змею на груди, змий-искуситель и др.*

Фразеологизмы с зоонимными компонентами – одна из самых частотных групп в русской языковой картине мира в ряду прочих групп фразеологизмов. Это, прежде всего, связано с тем фактом, что изначально материальная и духовная культура человека тесно связана с окружающей природой и животным миром. При этом в контексте образного мышления народа по-разному оцениваются характеристики представителей фауны, в результате мы имеем случаи, когда зафиксированное значение фразеологизма с зоонимным компонентом не всегда точно отражает реальную действительность (*реветь белугой*), а значения некоторых фразеологизмов могут различаться даже в близкородственных языках.

Характерной чертой рассматриваемых языковых единиц (как, впрочем, и характерной чертой любых фразеологизмов) является воспроизводимость – способность извлекаться из языковой памяти в совокупности со всеми формальными и содержательными аспектами – языковыми, речевыми, прагматическими и культурными.

Если говорить о мотивации появления фразеологизмов с зоонимными компонентами, то следует отметить, что потенциально во фразеологизмах может использоваться любая номинация представителя животного мира, однако, как показывает практика, круг этих наименований в конкретной лингвокультуре сужается до более или менее обозримого их количества – главным образом тех номинантов, которые обозначают достаточно хорошо известных человеку животных. Это, прежде всего, именованные домашних животных (*козёл, коза, собака, кошка, конь, петух* и др.) и некоторых представителей дикой природы, наиболее распространённых в данных климатических зонах (*медведь, волк, лиса, кабан* и пр.) Как правило, в основе образной мотивированности лежит языковая метафора, прошедшая процесс фразеологизации. Вслед за Т. З. Черданцевой, мы понимаем под механизмами фразеологизации **«способность языковых знаков к формированию вторичных значений на основе переноса первичных значений и производства мотивированных языковых единиц»** (Черданцева, 1988: 84). Фразеологизация **«предполагает обязательно сочетание слов, ...изменение сочетаемостных возможностей словосочетания, появление определителей, указывающих на утрату связи между денотатом и его именованим, наконец, возможность словосочетания нести в себе смысл того первичного контекста, который со временем полностью утрачивается и от которого сохраняется только образ»** (Черданцева, 1988: 84).

Если говорить об употреблении фразеологизмов с зоонимными компонентами, то нужно отметить, что они используются с целью передачи более точной и в то же время лаконичной информации о картине мира, которая осознаётся всем языковым коллективом. Их формирование обусловлено лингвокреативным мышлением, что предполагает путь от конкретно-предметного к обобщённо-целостному осмыслению внутренних связей сравниваемых первичных и вторичных ситуаций. Следует отметить, что основой для фразеометафоризации становятся ситуации, характерные для определённого исторического периода в жизни языкового коллектива (о чём мы скажем ниже, при анализе фразеологических единиц).

Способ видения мира, запечатлённый в языковых образах и зафиксированный во фразеологизмах, основывается на общих для всех людей логико-психологических и лингвистических механизмах. К признакам, положенным в основу наименований и составляющим базу

образов-эталонов фразеологизмов с зоонимными компонентами, можно отнести: а) моральные качества: *волк в овечьей шкуре, буриданов осёл, брать быка за рога/взять быка за рога и др.*, б) черты характера человека (положительные или отрицательные): *белая ворона, ворона в павлиньих перьях, собаку съел и др.*; в) характеристику ситуации: *попасть как кур во щи, ехать зайцем, метать бисер перед свиньями, медвежья услуга* и др. Общие для данной этнокультуры эталоны сравнения (в данном случае входящие в состав фразеологических единиц с зоонимными компонентами) соотносятся с прототипическими образами и ситуациями, выступающими когнитивными стимулами порождения собственно фразеологических единиц.

В этой связи представляет интерес лингвокультурологический анализ семантических, этимологических, социокультурных и прагматических (в том числе – квантитативных (статистических)) особенностей функционирования фразеологических единиц с зоонимными компонентами в русской языковой картине мира.

Для своего исследования мы использовали выборку фразеологизмов с зоонимными компонентами из фразеологического словаря под редакцией Н. Ф. Алефиренко и Л. Г. Золотых, что составило в целом 60 языковых единиц, которые могут быть объединены в несколько групп, исходя из их происхождения:

– фразеологизмы библейского происхождения: *козёл отпущения, заблудшая овца, всякой твари по паре, метать бисер перед свиньями, волк в овечьей шкуре, змий-искуситель, золотой телец* и др.;

– заимствования высказываний из латинских и древнегреческих текстов: *Авгиевы конюшни, белая ворона, гуси Рим спасли* и др.;

– фразеологизмы литературного происхождения: *буриданов осёл, премудрый пескарь, синяя птица, газетная утка*; особо отметим здесь подгруппу «заимствования из басен И. А. Крылова»: *мартышкин труд, попрыгунья-стрекоза, ворона в павлиньих перьях, пригреть змею на груди, одна ласточка весны не делает, медвежья услуга* и др. Представленные лексемы и выражения используются исключительно во фразеологии русского языка. Использование в баснях пословиц, поговорок, сказочных элементов дало возможность И. А. Крылову глубже, разностороннее показывать национальный характер русского народа, его трудолюбие, мудрость. При этом животные в баснях Крылова не просто олицетворяют людей, они являются носителями качеств определённых социальных групп: львы, медведи, лисы, волки – наделены чертами господствующих классов; пчёлы, овцы – представители трудового народа.

– фразеологизмы фольклорного происхождения: *курам на смех, лиса Патрикеевна* и др.;

– ФЕ, фиксирующие наблюдения человека над жизнью животных: *как с гуся вода, где раки зимуют, гоняться за двумя зайцами, ехать зайцем, как корове седло, как корова языком слизала, бежать как крысы с корабля, лошадиная сила* и др.

Исследуя концептуальную природу исследуемых фразеологизмов посредством анализа словарных статей, мы пришли к заключению, что большинство указанных фразеологизмов входят в 4 тематические группы: ситуации, характеристика (качества) человека, отношение к действительности и отношение к работе. Так, в группу «Ситуации» попали ФЕ, репрезентирующие следующие концепты: «Беда» (*попасть как кур во щи*), «Плата» (*ехать зайцем*), «Исчезновение» (*как корова языком слизала*), «Напрасные усилия» (*метать бисер перед свиньями*), «Ненамеренный вред» (*медвежья услуга*), «Намеренный вред» (*подложить свинью*) и др. Большое количество концептов, вербализованных ФЕ, составляют группу «Характеристика (качества) человека»: «Исключительность» (*белая ворона*), «Легкомыслие» (*попрыгунья-стрекоза*), «Лицемерие» (*волк в овечьей шкуре*), «Напыщенность» (*ворона в павлиньих перьях*), «Нерешительность» (*буриданов осёл*), «Несправедливость» (*козёл отпущения*), «Опыт» (*собаку съел, старого воробья на мякине не проведёшь*), «Рассудительность» (*лучше синица в руках, чем журавль в небе*), «Решительность» (*брать быка за рога/взять быка за рога*). К группе «Отношение к действительности» можно отнести значительно меньшее количество концептов, представленных зоофразеологизмами: «Дезинформация» (*газетная утка*), «Заблуждение» (*заблудшая овца (овечка)*), «Необоснованность вывода» (*одна ласточка весны*

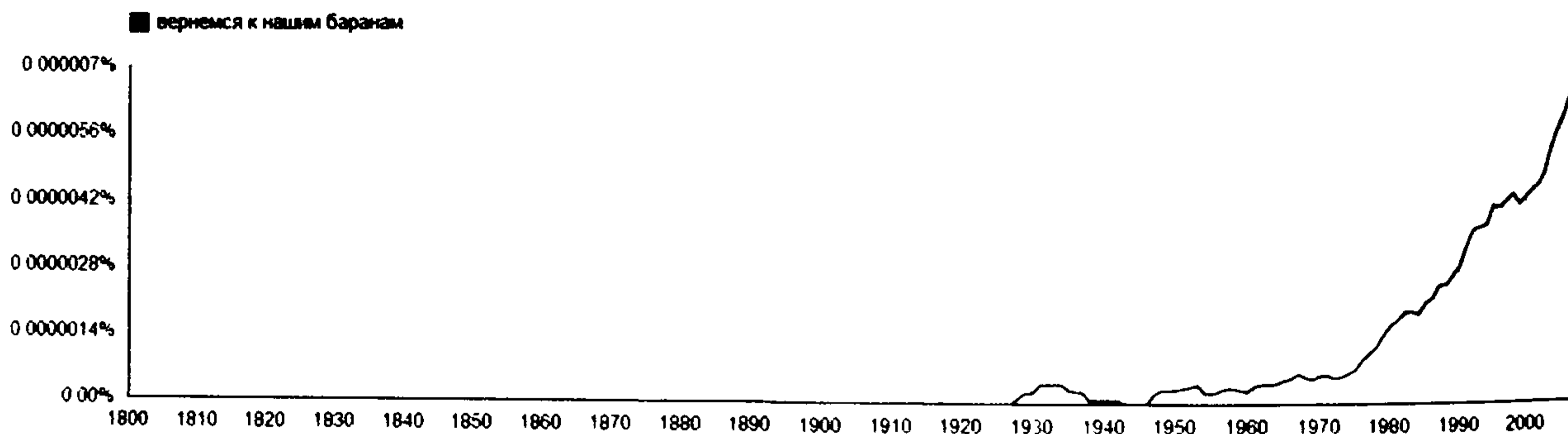
(погоды) не делает), «Слухи» (утку пустить/запустить). Также немногочисленна группа «Отношение к труду»: «Безделье» (голубей гонять), «Безразличие» (как с гуся вода), «Безрезультативная работа» (мартышкин труд), «Неопределённая цель» (гоняться/гнаться за двумя зайцами) и др.

Для исследования количественных (статистических), социокультурных и мотивационных особенностей фразеологических единиц мы привлекли материалы специализированного ресурса. Использование специализированных программ и ресурсов для анализа языковых единиц позволяет использовать математические и статистические методы при описании различных языковых явлений. Исследуя фразеологические единицы с зоонимными компонентами, мы воспользовались веб-сервисом «Ngram Viewer», который был запущен в 2010 году поисковой системой Google. Этот сервис позволяет проследить, насколько часто используются те или иные лексемы и выражения в книгах, опубликованных в период с 1800 г. по настоящее время. Поиск ведётся по 15 млн. оцифрованных книг, которые размещены в Google Books и составляют около 10% всех опубликованных книг. Несмотря на то, что сервис поддерживает китайский, английский, французский, немецкий, русский языки и иврит, мы использовали только базу русскоязычных текстов, так как нас интересовали фразеологические единицы, представляющие русскую языковую картину мира. Анализ частотности использования того или иного слова (выражения) в результате выдаётся в виде диаграммы, что позволяет наглядно представить частоту использования той или иной языковой единицы. Позволим себе привести некоторые наши результаты по итогам анализа фразеологических единиц с зоонимным компонентом с помощью данного специализированного сервиса.

Google books Ngram Viewer

Graph these case-sensitive comma-separated phrases *вернёмся к нашим баранам* between 1800 and 2008 from the corpus Russian with smoothing of 3 Share Print

Replaced *вернёмся к нашим баранам* with *вернёмся к нашим баранам* to match how we processed the books.

Как видим, фразеологизм *вернёмся к нашим баранам* зафиксирован в текстах 1928 года, но частность его употребления неуклонно начала расти только с 60-х гг. XX века. Причём, судя по последним данным, можно говорить о том, что этот продуктивный процесс продолжится и в дальнейшем. С чем может быть связан этот факт? Н. Ф. Алефиренко и Л. Г. Золотых относят этот фразеологизм к концептуальному полю «Сохранение речевого замысла», при этом чаще всего он используется в ситуациях публичного выступления: это может быть лекция в университете, представление результатов исследования на конференции, политические прения, объяснение нового материала школьникам и т. д. Так или иначе, развитие российского образования, речевой культуры публичных выступлений и использования ораторских приёмов, переход к многопартийности, обсуждениям при принятии решений и пр. исторические процессы, как нам видится, могли послужить причиной того, что фразеологизм, связанный с процессом сохранения речевого замысла, чаще стал употребляться в текстах. Можно с достаточной долей уверенности говорить о том, что этот процесс имеет перспективу дальнейшего развития.

Google books Ngram Viewer

Graph these case sensitive comma-separated phrases *волк в овечьей шкуре*

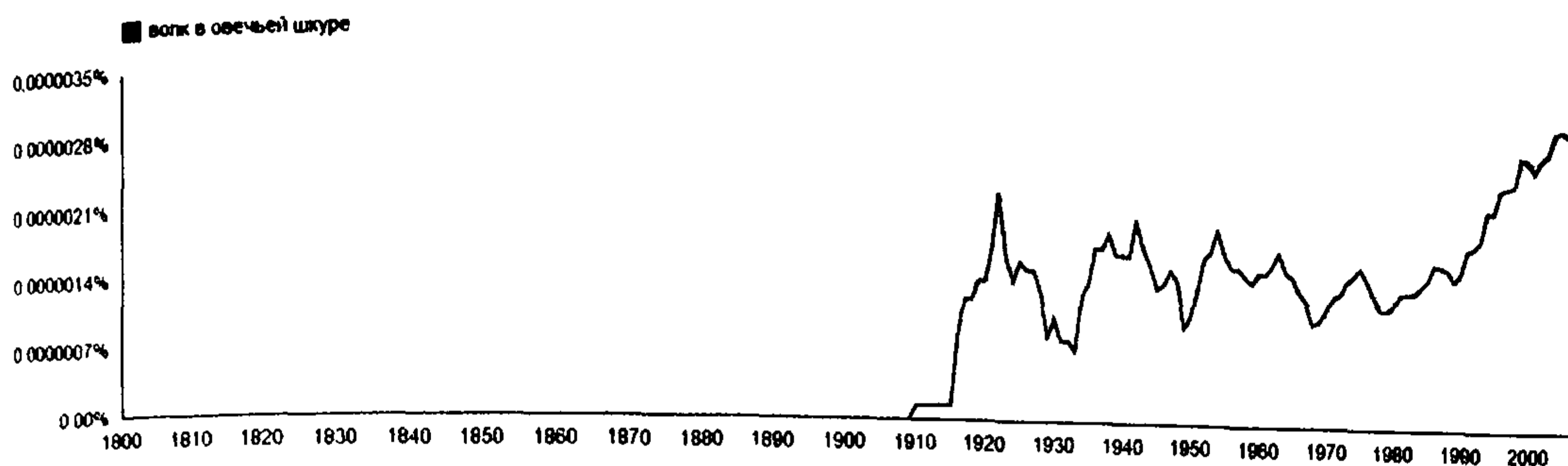
between 1800 and 2008 from the corpus Russian

with smoothing of 3

Share 0

Tweet 0

[Search lots of books](#)

Search in Google Books

[1800-1925](#)

[1926-1990](#)

[1991-1997](#)

[1998-2003](#)

[2004-2008](#)

волк в овечьей шкуре

Russian

Фразеологизм *волк в овечьей шкуре* впервые фиксируется в текстах 1910 гг. Затем наблюдаются скачкообразные изменения его частотности: например, в 1920-е гг. частотность достигает пика, а к середине 30-х гг. уже находится в точке спада. Процесс непрерывного роста наблюдается с 1990-х гг., когда процесс перестройки затронул многие сферы общественной жизни и стал отправной точкой для новых общественных явлений, в том числе и для появления представителей новых социальных формаций – предпринимателей, членов политических партий, звёзд эстрады и кино и т. д. Во многом, с оценкой деятельности этих новых представителей социума, по нашему мнению, и связана возросшая частота употребления оценочного фразеологизма *волк в овечьей шкуре*.

Google books Ngram Viewer

Graph these case sensitive comma-separated phrases *газетная утка*

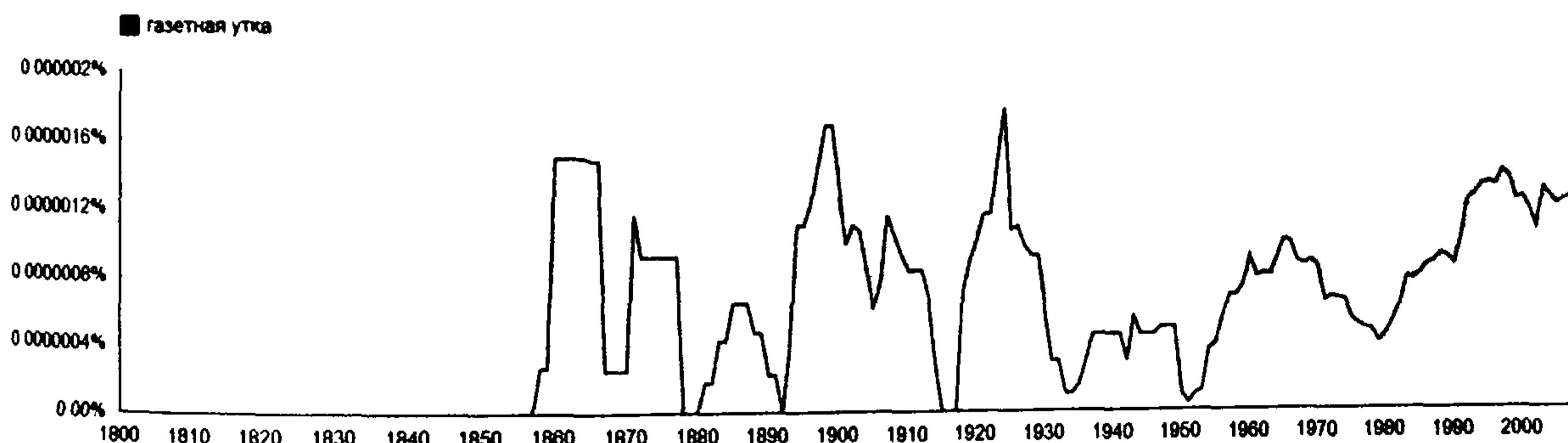
between 1800 and 2008 from the corpus Russian

with smoothing of 3

Share 0

Tweet 0

[Search lots of books](#)

Search in Google Books

[1800-1868](#)

[1869-1895](#)

[1896-1901](#)

[1902-1928](#)

[1929-2008](#)

газетная утка

Russian

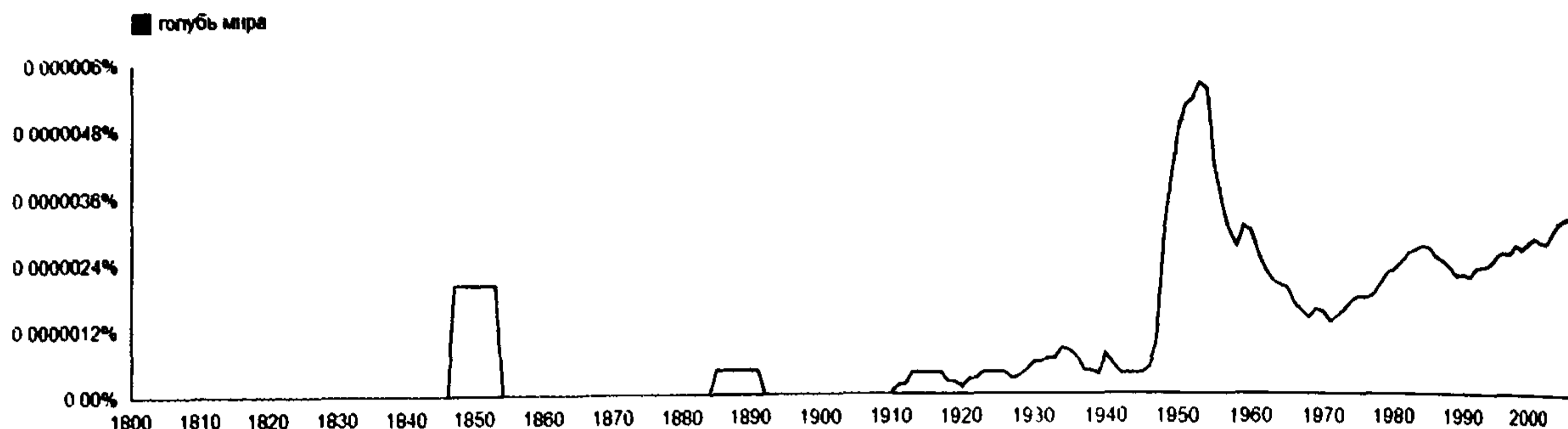
В отношении фразеологизма *газетная утка* достаточно точно установлена дата его создания. Известно, что своим возникновением этот фразеологизм обязан истории одного бельгийского юмориста о том, как одна утка якобы съела 19 своих сородичей. В эту историю, появившуюся в одной из европейских газет в XIX веке, поверили многие читатели. Так и возникло современное значение фразеологизма *газетная утка*. Согласно представленной диаграмме, как раз в 50-60-х гг. XIX века зафиксированы первые случаи употребления этого фразеологизма. Советский период нашей истории (а именно 1930-1980 гг.) характеризуются снижением употребления данной ФЕ по сравнению с предыдущим периодом, что легко объясняется наличием цензуры в прессе, и, как следствие, малым количеством материалов средств массовой информации, которые можно было бы назвать *газетной уткой*. Однако с 1980-х гг. (и снова говорим о перестройке!) частота его

употребления возрастает, чему можно найти логичное объяснение: перестройка стала отправной точкой для развития большого количества СМИ самой различной направленности, в том числе и тех, которые уже традиционно называют «жёлтой прессой», где отличительной особенностью является наличие газетных уток.

Google books Ngram Viewer

Graph these case sensitive comma-separated phrases голубь мира between 1800 and 2008 from the corpus Russian with smoothing of 3

Search lots of books

Search in Google Books

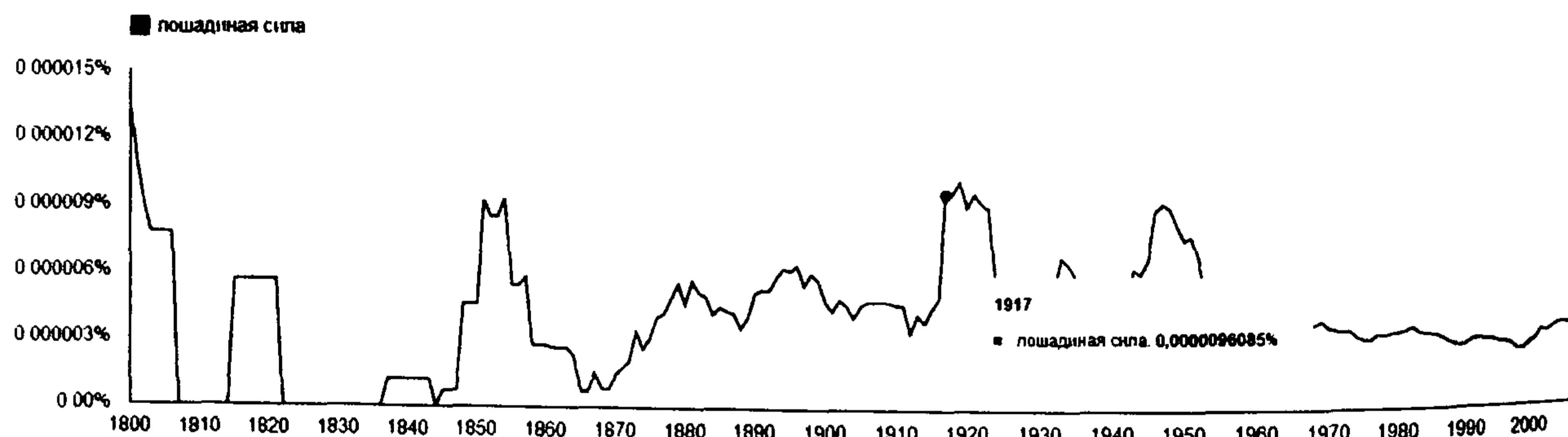
1800 - 1916 1917 - 1950 1951 - 1952 1953 - 2001 2002 - 2008 голубь мира Russian

Представляет интерес анализ употребительности фразеологизма *голубь мира*: пика употреблений он достигает в середине 1950-х гг., то есть в период, когда активно начинает вести свою деятельность Организация Объединённых Наций. Послевоенные настроения и стали причиной повышения употребительности данной фраземы, далее наблюдается спад употребления, что связано с обострением холодной войной, в которую был вовлечен СССР.

Google books Ngram Viewer

Graph these case sensitive comma-separated phrases лошадиная сила between 1800 and 2008 from the corpus Russian with smoothing of 3

Search lots of books

Search in Google Books

1800 - 1818 1819 - 1919 1920 - 1930 1931 - 1980 1981 - 2008 лошадиная сила Russian

Из рассматриваемых нами ФЕ ранее остальных (с 1800 гг.) в печатных источниках зафиксирован фразеологизм *лошадиная сила*. Напомним, что *лошадиная сила* – единица измерения мощности (двигателя, машины и т. п.) Вторичная номинация возникает вместе с появлением автомобильного транспорта, мощность которого продолжают измерять известным способом – сравнивая с возможностями лошадей – привычного транспорта до появления «железных коней». Таким образом, вполне вероятно, что изначально этот фразеологизм употреблялся в своём прямом значении, а с появлением автомобильного транспорта у фразеологизма «открылось второе дыхание», что и обусловило рост его употребительности в текстах.

К самым «молодым» можно отнести фразеологизмы *ездить зайцем* (1930 г.), *пригреть змею* (1940 г.) и *пускать красного петуха* (1960 г.). Жизненные реалии, связанные с первым из них (появление общественного транспорта), вполне объясняют первые упоминания этого фразеологизма в 30-е гг. XX века. Фразеологизм *пускать красного петуха* ('поджигать') впервые зафиксирован в эпоху хрущёвской оттепели. Заметим, при этом что здесь лексема *петух* представляет собой традиционный древний символ. Следовательно, причины возникновения фразеологизма могут быть много древнее самого результирующего речения. ФЕ *пригреть змею* представлен несколькими вариантами (*пригреть змею за пазухой, согреть змею на груди* и т. д.). Судя по полученным данным, вполне вероятно, что выражение *пригреть змею* входит в обиход только в 40-е гг. XX века.

Хотелось бы отметить также фразеологизмы, употребительность которых в определённые временные промежутки достигала наибольшего показателя. Это фразеологизмы *пуганая ворона* (1862, 1865 гг.), *гонять голубей* (1902 г.), *считать ворон* (1922, 1992 гг.) и *яйца курицу не учат* (1952 г.).

В заключение выделим фразеологизмы, которые репрезентируют актуальные языковые процессы – рост и спад (снижение) частотности на современном этапе функционирования в печатных текстах. Динамичному процессу роста частоты употребления в настоящее время подвержены такие ФЕ, как: *белая ворона, брать быка за рога, реветь белугой, метать бисер перед свиньями, ездить зайцем, считать ворон, всякой твари по паре, ворона в павлиньих перьях, собаку съел, буриданов осёл, всякой твари по паре, голубь мира* и др. К фразеологизмам, частотность которых в текстах идёт на убыль, можем отнести следующие выражения: *гоняться за двумя зайцами, гуси Рим спасли, голубей гонять, пуганая ворона, одна ласточка весны не делает, на козе не подъедешь* и др.

Таким образом, проанализировав фразеологизмы с зоонимными компонентами, мы пришли к выводу, что в целом лингвокультурологический и концептуальный подходы к исследованию данных языковых единиц являются весьма продуктивными и перспективными.

Литература

Алефиренко, Н. Ф., Золотых, Л. Г. Фразеологический словарь. Культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – М.: ООО «Издательство ЭПИС», 2008. – 472 с.

Алефиренко, Н. Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.

Лещинская, О. А. Отличительные особенности компаративных фразеологизмов в языке Купалы / О. А. Лещинская // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Междунар. науч. конф: в 2 т. / Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – Т. 1. Идиоматика и познание. – С. 147-151.

Прохорова, О. Н., Чекулай, И. В. Зоометафора как концептуальная основа формирования некоторых фразеологических единиц в русском языке // Русское слово в контексте этнокультуры XX-XXI вв.: Сборник научных трудов по итогам Международной заочной научной конференции (ноябрь 2011 г.). – Старый Оскол: Изд-во «РОСА», 2012. – С. 51-56.

Черданцева, Т. З. Метафора и символ во фразеологических единицах // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 78-92.

Summary. The article contains the analysis of Russian phraseology with zoonim components. It provides semantic and etymological, sociolinguistic and quantitative (statistical) features of the functioning of phraseology with zoonim components.

Крюкова Н. А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ СО СЛОВАМИ ОКРУЖЕНИЯ

Россия, Иваново, Ивановский институт Государственной
противопожарной службы МЧС России
knf300507@mail.ru

Закономерности, определяющие возможность сочетания фразеологической единицы (ФЕ) со словами в речи, а также специфика связей и отношений между этими единицами языка, всегда интересовали фразеологов. Исследования ученых особенно в последние годы значительно расширили наши представления об этих сторонах ФЕ. Вместе с тем они позволили высветить ряд новых проблем, требующих научного осмысления.